



ПРОТОИЕРЕЙ
АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

КОГДА
РОЖДАЕТСЯ ВЕРА



МОСКВА

УДК 271.2
ББК 86.372
Т48

Ткачев, Андрей Юрьевич, протоиерей.

Т48 Возвращение домой. Когда рождается вера / протоиерей Ткачев Андрей. — Москва : Эксмо, 2026. — 240 с. — (Книги протоиерея Андрея Ткачева).

ISBN 978-5-04-238242-0

Эта книга — практическое руководство для тех, кто делает первые шаги в православной вере и хочет понять смысл церковной жизни без страха и предубеждений. Отец Андрей Ткачев раскрывает веру как личную встречу с Богом, объясняет значение таинств, молитвы и богослужения, помогает преодолеть распространенные сомнения и заблуждения. Особое внимание уделено тому, как органично войти в церковную общину, не теряя своей личности, свободы и творческого потенциала. Книга сочетает богословскую глубину с живым, современным и доступным изложением.

**УДК 271.2
ББК 86.372**

© Ткачев А.Ю., текст, 2015
© Фарковец С.М., фото, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-238242-0

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	7
I. СДЕЛАТЬ СПАСИТЕЛЬНЫЙ ШАГ	9
Вера — плод встречи личности и Бога	11
В поисках встречи: общаться с Богом напрямую?	12
Радость богопознания	14
Мы обязаны ходить в церковь?	16
Идти к Богу таким, какой ты есть	18
Самобытность личности в Церкви	22
В «треугольнике» бытия	25
II. ВХОЖДЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ	29
Символ веры	31
Крестное знамение	38
Крещение — вхождение в церковную реальность	41
После крещения: вхождение в приход	43
Первая Евхаристия	45
Священник — учитель Церкви	46
Прошу духовного совета	48
Нас хранят Ангелы	52
Заповеди блаженств	54
Сила общины	63
Вера и жизнь	67

СОДЕРЖАНИЕ

III. ЖИТЬ В ОТЧЕМ ДОМЕ.....	73
Идея храма	75
Устройство храма.....	79
Иконостас.....	81
Свечи и лампы.....	84
Облачение священника.....	86
Богослужебные книги.....	89
Богослужебная утварь.....	92
Просфора.....	95
Антиминс	98
Святыни: о живой материи мира.....	103
Что принести с собой в храм	106
IV. МИР МЕНЯЕТСЯ ПОСЛЕ НАШИХ МОЛИТВ	111
Учение Христа о молитве	113
«Отче наш»	118
Заупокойная молитва.....	128
О чем молиться в церкви.....	133
V. О БОГОСЛУЖЕНИИ.....	137
О библейском духе богослужения.....	139
Вслушиваемся в возгласы	144
Седмичный круг богослужения	147
Суточный круг богослужения.....	150
VI. О ТАИНСТВАХ ЦЕРКВИ	177
Таинства Крещения и Миропомазания	179
Таинство Исповеди	188
Таинство Евхаристии.....	202
Таинство Елеосвящения	220
Таинство Венчания.....	227
Таинство Священства	234

ОТ РЕДАКЦИИ

«Перемен требуют наши сердца» — эти слова известной песни Виктора Цоя находили отклик у многих, живших в сложный перестроечный период. Но подобное происходит и с каждым из нас, когда жить по-старому становится невыносимо тяжело, а новая жизнь еще не обретаена.

Эта книга — о перестройке души. Она адресована тем, кто готов к благодатным переменам в своем сердце и возвращению под кров Небесного Отца. Автор открывает прикровенную завесу церковной жизни и вводит читателя в благодатный мир Церкви Небесной и земной. Живой рассказ о вере, неизбитые образы, разрешение личностных противоречий и ответы на самые смелые современные вопросы — все это найдет читатель на страницах нашего издания.

Не покупайте эту книгу, если вы ищете шаблонные рецепты: «Пять шагов к успеху», «Тридцать три молитвы об удаче в жизни» или «Семь семерин чудотворных икон, избавляющих от зла». Нет, от автора этой книги вы услышите только живые слова, выращенные в его сердце силой Духа Божия и подтвержденные собственным опытом церковной жизни.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ. КОГДА РОЖДАЕТСЯ ВЕРА

Откровенность, ум, эрудиция, нелицемерная любовь к Богу и ближнему — вот отличительные черты «пастыря доброго», и все они присущи автору этого издания протоиерею Андрею Ткачеву. Наверное, в этом и залог его популярности: это один из самых пишущих и издаваемых духовных писателей современности, перу которого принадлежит более 30 книг. Наиболее известны из них: «Ступени к небу. Как научиться любить людей», «Путь к жизни. Для тех, кому даровано родиться человеком», «Письмо к Богу», «Тебе и мне Бог письмо написал».

«Возвращение домой. Когда рождается вера» — первая книга из двух, посвященных «азбуке православия», начаткам вероучения. В ней подробно освещены следующие темы: как сделать спасительный шаг к Отчему дому; нужно ли менять свою жизнь, чтобы пойти в церковь; что изменится в жизни после воцерковления; чего нужно опасаться и верить ли «бабьим басням» в церковной общине; устройство храма, церковный устав и основы богослужения; смысл церковных обрядов и таинств Православной Церкви; молитва в храме и вне его стен. Планируемое продолжение расскажет читателю о годовом круге богослужения: о праздниках, постах и днях особого церковного поминовения.



**СДЕЛАТЬ
СПАСИТЕЛЬНЫЙ
ШАГ**

ВЕРА — ПЛОД ВСТРЕЧИ ЛИЧНОСТИ И БОГА

Вера — это в первую очередь плод благодатного опыта. Это не интеллектуальная установка, не набор философских истин, хотя все это может потом дополнить наше религиозное сознание. Изначально вера — плод встречи личности и Личности. То есть *первое условие для возникновения веры — встреча человека, живущего в видимом мире, с Богом, живущим в мире невидимом, метафизическом*. Прикосновение одной личности к другой — самое прекрасное, что вообще есть в мире, во всех проявлениях жизни: любви, творчестве, дружбе. И вера — плод благодатной встречи живой души с Живым Богом. Затем вера проходит через осознание разумом: появляется осмысление веры, опыта, выведение общих принципов, правил, но начало вере полагает благодать Святого Духа.

Вера — плод благодатной встречи живой души с Живым Богом.

Отсутствие этой встречи сводит на нет все разговоры с человеком, у которого не было подобного опыта. Можно доказывать свою веру, «рассекать надвое» его ум, «глушить» неопровержимыми доказательствами, но все это, к удивлению, останется бесплодным, потому что человек не будет понимать, о чем идет речь.

В ПОИСКАХ ВСТРЕЧИ: ОБЩАТЬСЯ С БОГОМ НАПРЯМУЮ?

Иногда в поисках религиозного опыта человек может броситься в разные оккультные практики: ведь там все кажется простым — съел кактус, и вот тебе встреча с непознанным, «выход в астрал». Это происходит оттого, что люди ищут конкретики: душа жаждет живого опыта, поэтому человек отбрасывает сложные «надстройки» над простым фундаментом Богообщения и обращается к такому, например, опыту, который описан в книгах Кастанеды.

Однако человек, не очистившийся от страстей, не может напрямую вступать в Богообщение. Если он будет искать «выходы на контакт», то первое, что получит, — западню.

У такого поиска есть здравый посыл. Человек не хочет читать сложные богословские трактаты — такие как «Сумма теологии» Фомы Аквинского, например, — а хочет непосредственно вступать в живое общение, задавать вопросы и получать ответы.

Такое общение возможно, но это плод явленной святости, которая снимает условности, как леса с отремонтированного строения, и позволяет вступать в прямой диалог с Богом.

Чем нас подкупает библейская простота? Тем, что библейские люди ведут себя очень естественно: искренне

СДЕЛАТЬ СПАСИТЕЛЬНЫЙ ШАГ

плачут, когда им плохо; веселятся и шумно пляшут, когда им хорошо. Их сердечное состояние соответствует эмоциональному выражению чувств. Этого совершенно нет в современном человеке. Он устал от условностей, он бунтует против культуры, которая родилась из веры, а затем стала недышащей обложкой нашей жизни.

Только в крайних, экстремальных случаях прямой доступ к Богообщению может получить и человек грешный: та же блудница, тот же мытарь, тот же благоразумный разбойник. Критическая ситуация, будь то опасность, болезнь, физическая или душевная боль, позволяет человеку «возопить» и быть услышанным, как в псалмах говорится: *«Возопи ко Господу и Господь услыша мя от горы святыя Своея»* (Пс. 3:4). **Экстремальная ситуация — одно из условий прямого Богообщения.**

При всех благах цивилизации человек не стал защищеннее и счастливее, вокруг по-прежнему много бед и угроз. Наоборот, он стал более нервным, боясь старости, бедности, одиночества, маньяков, обвала доллара... Мы видим, что все сложности, вся хлипкость окружающей жизни провиденциальны: они обнажают человеческие слабости, позволяют в нужный момент воззвать к Богу, создают форму для этого обращения.

Если потом человек захочет общаться с Богом все время, ему придется обратиться к накопленному сокровищу Богообщения прежних времен и веков, к некоей систематизации этого опыта, к знанию того, чего нужно опасаться при этом.

Да, иногда скорби пробивают сердечное окаменение человека — сразу, насквозь, как «Божиим сверлом», по выражению одного из Оптинских старцев. Но обычно **сердце наше нужно чистить молитвой, слезами и покаянием.**

РАДОСТЬ БОГОПОЗНАНИЯ

Встреча с Богом обещает нам радость. Я много раз слышал рассказы о подобном от других людей. Вот говорят: «Я купил машину и радуюсь». А я Бога узнал и радуюсь гораздо больше. К машине привык и уже не радуется человек, а я до сих пор радуюсь тому, что обрел веру. Но как я могу передать эту радость? На машине можно дать прокатиться, а эту радость «транслировать» трудно.

Радость всегда неожиданна. В радости всегда есть элемент бескорыстия. Радость естественна, как смех ребенка. Радость сопутствует невинности. Радость — спутник личности. Личность ощущает радость и дарит ее другой личности. Есть в ней и момент жертвенности, но такая радость сопряжена со слезами.

Христос исправляет катастрофу, в которую попало человечество. И получается, что Церковь состоит из тех, кто ощущает эту катастрофу.

В христианской жизни есть опыт радости. Перед службой священник читает у царских врат молитву Нерукотворному образу Спасителя, в которой есть слова: «...радости исполнил еси вся, Спасе наш, пришедый спасти

СДЕЛАТЬ СПАСИТЕЛЬНЫЙ ШАГ

мир». Когда священник облачается в стихарь, он произносит: *«Да возрадуется душа твоя о Господе»*.

Христос исправляет катастрофу, в которую попало человечество. И получается, что Церковь состоит из тех, кто ощущает эту катастрофу — и если не понимает всей ее глубины, то по крайней мере переживает ее вновь и вновь, сопротивляясь своему желанию грешить.

Опыт переживания внутренней беды и опыт умиротворения этого хаоса, опыт исцеления болезни, — этот опыт преодоления катастрофы подается человеку в Церкви. Только простой человек переживает это бытийно, а святые отцы могли это изложить так, чтобы это поняли другие. Святой человек отличается тем, что может научить простого человека этому опыту: *«Кто сотворит тако и научит, велий наречется в Царствии Небесном»* (Мф. 5:19).

МЫ ОБЯЗАНЫ ХОДИТЬ В ЦЕРКОВЬ?

В наше время человек может откровенно спросить: если есть Бог, есть Церковь и есть Христос, который спас человечество, в том числе и меня, то почему я обязан теперь ходить в церковь, даже если не хочу?

Прошла та эпоха, когда только люди очень дерзкие и смелые могли высказать подобную «претензию»: я не просил меня творить, не просил спасать, да я и жить во-все не хочу и жизненный билетик покорно возвращаю, по выражению Ивана Карамазова. Сегодня это умонастрое-ние стало повсеместным и произнести такие слова может каждый.

Хорошо, давайте посмотрим на мир: трехмерное про-странство и четвертое измерение — время — это то, в чем живет человек. Воюй не воюй — но этого не изменить. Есть также некая необратимость временного процесса: про-шлое всегда позади, а будущее впереди. Воюй не воюй, а это именно так. Если сунуть пальцы в розетку, то обя-зательно ударит током, огонь всегда будет жечь, а вода увлажнять — с этими данностями трудно спорить.

Примерно такими же являются аксиомы, смиряющие человека, — то, что он сотворен и у него есть Творец; то, что за спиной у всего человечества существует темная

СДЕЛАТЬ СПАСИТЕЛЬНЫЙ ШАГ

страница — катастрофа, произошедшая в райском саду, — и что сегодня человек не такой, которым был сотворен или каким должен быть.

Абсолютен факт, что **человек — динамическое, изменяющееся существо, он постоянно должен меняться, становиться другим**. Он мучается осознанно, когда знает, что должен, но не может чего-то сделать; и неосознанно мучается, когда не знает, чего от него хотят, в чем задача его бытия. Это парадоксальное и мучительное бытие есть человеческий крест, от которого, конечно, можно отказаться. Например — самоубийством. Это самый радикальный способ решения всех проблем — просто прервать жизнь, что для христианина является ошибкой, потому что жизнь не заканчивается, а продолжается. Продолжается и умножается.

Что для неверующего — бегство, для христианина — умножение страданий. Самый решительный христианский ответ на страдания — монашество. Это настоящий бунт против привычности, своего рода самоубийство, но с другим знаком.

Жизнь смиряет человека постоянно: хочу взлететь, а крыльев нет. Можно летать с помощью дельтаплана, самолета, но это не то, это все механические приспособления, а чтобы летать как во сне — такого нет в жизни. И сколько подобных хотений: знать все языки мира; плавать как рыба под водой, — а всего этого нет. Есть дряхлое тело, которое постоянно хочет есть, болеет и должно умереть.

Таким образом, состояние человека — смиренное. **А когда человек смирен снаружи, но не смирен внутри, имеет внутренний бунт, — это состояние современного человека.** Мы вынуждены общаться с бунтующим человеком, но не в социальном значении, как у Альбера Камю, а в экзистенциальном, — когда человек не хочет жить так, как должен жить. Вот здесь и возникает потребность в христианстве.

ИДТИ К БОГУ ТАКИМ, КАКОЙ ТЫ ЕСТЬ

Бывает так, что человека, готового прийти в Церковь открыть себя Богу, предстать перед Ним, сдерживает ряд внешних обстоятельств, оставшихся от прежней греховной жизни. Человек думает: я еще недостойн, нужно все бросать, менять свою жизнь, окружение, общение, привычки перед тем, как идти в храм...

Конечно, легче всего играть с Богом в «кошки-мышки» — чувствовать необходимость обращения, но оттягивать ее. Как говорил блаженный Августин до своего обращения: дай мне, Боже, целомудрие, но не сейчас. *Но правильный выход все-таки — идти таким, какой ты есть сейчас.* Нужно совершить смелый шаг за грань своего существования. Вместо гибельного шага, который делает самоубийца с моста в воду, — спасительный шаг из привычного состояния в непривычное: я иду к Тебе. Какой бы я ни был, я иду к Тебе. Ведь все блудницы и прокаженные, которые приходили ко Христу, чтобы прикоснуться к Нему, — приходили, будучи блудницами и прокаженными. Они не говорили: мол, сначала я брошу свое ремесло, а потом пойду и прикоснусь к Нему, поплачу у Его ног. Или: сначала я выздоровею, а потом пойду и скажу Ему спасибо. Они приходили именно как блудницы, мытари,

разбойники, слепые, — и все они кричали, вопили, плакали, но шли к Нему. Очевидно, это означает, что **нужно идти к Богу таким, какой ты есть, — не пытаться сначала измениться самому, а доверить Ему изменить себя.**

Даже если люди живут в незаконном супружеском союзе, не оформленном ни государством, ни Церковью, нужно звать их на молитву И пусть они перемалывают и перемалывают свое внешнее состояние, пусть растут вместе, пусть движутся вместе к Богу Если девушка понесет во чреве от такого союза, то нужно сделать, чтобы ребенок родился. Окрестить его, даже если родители не женаты.

Легче всего играть с Богом в «кошки-мышки» — чувствовать необходимость обращения, но оттягивать ее. Как говорил блаженный Августин до своего обращения: дай мне, Боже, целомудрие, но не сейчас. Но правильный выход — идти таким, какой ты есть сейчас.

Если мы будем требовать подготовки, то это будет неправильно. Современный человек не способен отвечать требованиям Церкви. Суть требований такова, что их становится все больше. Нужно их минимизировать, а они склонны разрастаться. А современный человек лишен, как правило, религиозного воспитания, лишен пребывания в традиции; он спесив, как и спесива наша эпоха. Мы не даем себе отчета в том, что современный, даже крещеный человек — это дикарь, Пятница Робинзона Крузо, и фактом крещения и ношения крестика на шее отнюдь не сразу переходит в разряд просвещенных людей. Поэтому нужно его беречь.

Сокровище Церкви — это люди. Мы не можем требовать от человека того, чего он не знает. «Ты постился три дня?» А он в жизни не постился. «Почему с девушкой жи-

вещь, а не расписан?» А он воспитан в таком понимании, что раз им хорошо, то и жить можно вместе. Это не значит, что он может жить как хочет, нет. Но нужно его побережь, не отпугнуть его.

Я доверяю Главе Церкви — Господу Иисусу Христу, Который очищает нас Сам, и не нужно мешать Ему. Он живо действует в мире. Кого-то мажет мазью, а кого-то берет за шиворот, кого-то гладит по голове, а кого-то бьет по шее, кого-то лечит, кого-то очищает.

Искусство пастырства здесь заключается в том, чтобы не огорошить его массой требований, а начать заниматься с ним постепенно: как с Маугли.

Так что приходиться нужно в Церковь «как есть», «со всеми блохами», и постепенно их «вычесывать». Будешь падать, подниматься, высказывать «пробкой» из храма, потому что многое и тяжело, и непонятно. Потом снова возвращаться. *Церковь будет тебе матерью — не бояться же люди возвращаться в отчий дом, если там правильные и хорошие понятия.*

Я доверяю Главе Церкви — Господу Иисусу Христу, Который очищает нас Сам, и не нужно мешать Ему. Он живо действует в мире. Кого-то мажет мазью, а кого-то берет за шиворот, кого-то гладит по голове, а кого-то бьет по шее, кого-то лечит, кого-то очищает. Он совершает тысячи действий ежесекундно в мире, и не нужно Ему препятствовать. Пастырь сам имеет и совесть, и душу, и грехи, и опыт падения и восстания. Он должен понимать, как трудно вылечивается человек, и то, что даже он, одетый благодатью священства, ничем не лучше вот этого, пришедшего впервые.

Есть еще другой страх — открыться священнику. Конечно, можно сначала понаблюдать за пастырем. Но и нужно